

Отзыв

официального оппонента, доктора искусствоведения, доцента Флорковской Анны Константиновны на диссертацию Барашкова Виктора Владимировича «Религии и искусство на перекрёстке культур Западной Европы рубежа XX – XXI веков», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности

5.7.9. Философия религии и религиоведение

Актуальность темы диссертации

Представленная к защите диссертация представляет собой, как очевидно, междисциплинарное научное исследование, находящееся по своей теме и общей проблематике на пересечении философии религии, религиоведения и искусствоведения. Являясь специалистом в последней научной дисциплине, свое главное внимание я сосредоточу преимущественно на этой стороне диссертации.

В последнее время, как отмечает В.В. Барашков, наметился большой интерес ученых, художников и заинтересованной публики к религиозному направлению в искусстве, особенно в нашей стране. Специфика истории России в XX веке наложила на осмысление этого явления свой оригинальный отпечаток, в определенном смысле мы всё еще находимся в фазе становления терминологии, методик изучения, создания стройной научной картины. Тем значительнее научное исследование В.В. Барашкова. Оно, на мой взгляд, имеет большую научную ценность для формирования представления о западноевропейских искусстве и религии и проблемах их взаимодействия, отражающихся в художественных произведениях. Автор отмечает, что «В зарубежном религиоведении, вплоть до рубежа XX-XXI вв., изучению соотношения современного искусства и религии уделялось мало внимания» (с. 148)). Для зарубежной науки данная диссертация еще и «взгляд со стороны». Не менее значима и интересна она для отечественных религиоведов, философов религии и искусствоведов.

Диссертация В.В. Барашкова первое комплексное научное исследование данного феномена на русском языке. В нем удачно сочетается фундированная научная база как религиоведческого, так и искусствоведческого исследования, разрабатывается терминологический аппарат, излагается большой, по большей части малоизвестный или совсем неизвестный в России художественный материал, увиденный и осмысленный сквозь призму религиоведческой, философской и теологической рефлексии. Особенно актуальным, в моем видении, является то, как автор через философию и теологию дешифрует современную художественную практику – наиболее сложную для научного осмыслиния сферу творчества, давая в руки искусствоведов новые инструменты раскрытия феномена религиозного искусства. Исследовательская позиция В.В. Барашкова – идея диалога между искусством и религией при взаимном признании их автономности, характеризующая сегодняшние направления развития и в искусстве, и в теологии, и в религиоведении, и в философском аспекте рассмотрения

данной темы, а также различные формы диалога религиозных и нерелигиозных (эстетических) мировоззрений в зависимости от специфики пространств экспонирования произведений религиозной проблематики. Такая позиция представляется актуальной и продуктивной.

Анализ обширнейшего материала, затрагивающего довольно большой временной отрезок – от 1970-х годов буквально до наших дней, а это больше полувека, разнообразие ракурсов, с которых он рассматривается, потребовал от автора тщательной и продуманной организации структуры работы, где эмпирическое сочеталось бы с аналитическим и теоретическим. Всё это нашло отражение в структуре диссертации. Она состоит из Введения, трех глав, заключения, а также нескольких Приложений и обширного альбома иллюстраций.

Первая глава диссертации «Теоретический анализ взаимоотношений религии и современного изобразительного искусства в культуре Западной Европы рубежа XX-XXI веков» закладывает базу исследования и посвящена теоретическим аспектам темы, рассмотрению терминологического аппарата, историографии, обзор взглядов теологов, искусствоведов, философов, религиоведов на различные аспекты взаимодействия религии и искусства, особенно – современного искусства. Представлено это структурно и последовательно, в ясной логике. Глава поделена на несколько параграфов, каждый из которых завершается изложением промежуточных результатов. Такие же выводы завершают и каждую из глав.

Первый же параграф «Терминологические аспекты описания взаимоотношений религии и современного искусства» систематизирует многочисленную и не всегда удовлетворительную терминологию рассматриваемого в диссертации феномена. В результате рассмотрения автор предлагает собственный термин, описывающий изобразительное творчество и архитектуру, находящиеся в диалоге с религией: «искусство с религиозной проблематикой», и близкое к нему понятие «религиозно-эстетических феноменов» (с. 156). Они представляются удачными, что называется, «рабочими», позволяя уйти от описательности, иллюстративности, сведения религиозного искусства к сюжетике и тематике, и углубить общее представление о том, что есть сегодня религиозное искусство. Параграф «Динамика религиозной ситуации в Западной Европе рубежа XX – XXI веков: основные тенденции» констатирует неразрывность проблемы религия-искусство с конкретным положением религии, христианства в первую очередь, в той или иной стране, а также характерную для современной Западной Европы ситуацию мультикультурализма, важную, как далее показывает автор, для искусства религиозной проблематики. Здесь же названы основные формы взаимодействия религии и искусства: отделительная, кооперационная, идентификационная модели. Последний тезис развернут в параграфе «Постановка проблемы автономности искусства в современной западноевропейской культуре. Основные модели и стратегии взаимоотношений религии и искусства». На мой взгляд, изложенные в нем положения и выделенные три модели взаимодействия очень важны для

искусствоведения. Это тем более важно, что, как пишет автор, «необходимо констатировать, что в зарубежном религиоведении область изучения взаимоотношений искусства и религии не получила статус самостоятельной дисциплины с чётко очерченными границами....Объединение простой конъюнкцией двух сфер человеческой культуры показывает отсутствие твёрдого понимания оснований их взаимоотношений» (с. 67-68). Сам автор диссертации, подчеркну, как раз находит эти основания в процессе своего исследования.

Далее В.В. Барашков рассматривает «Теоретико-методологические подходы к исследованию взаимоотношений религии и искусства» (параграф 1.4): искусствоведческие, теологические (католические и протестантские), философско-религиоведческие, приходя к выводу о значимости антропологического и иконического поворотов на рубеже XX-XXI веков. Подводя итоги проделанного в данной главе исследования, автор отмечает: «Специфика подхода, развиваемого в диссертационном исследовании, состоит в изначальном рассмотрении этой области в *ракурсе религиозной проблематики*, когда мы имеем дело не с религиозным высказыванием, а с высказыванием *по поводу религии*. Следовательно, наш анализ вынужден считаться с тем влиянием, которое оказывает духовная сфера жизни общества в современный период на художников – творцов интересующих нас произведений» (с. 159).

Во второй главе диссертационного исследования «Пространственные контексты взаимоотношений религии и современного изобразительного искусства» рассматриваются вопросы бытования современного искусства религиозной проблематики в различных пространствах: храма, музея, выставки, городского пространства. Опираясь на концепцию «пространственного поворота», речь о котором шла в предыдущей главе, автор, приводя весьма обширный материал, значительный объем которого был собран, что называется, «в поле», в непосредственном наблюдении, высказывает множество интересных мыслей.

Движется «Логика нашего изложения, пишет он, – от пространств, наиболее сакрально насыщенных, к пространствам исключительно светским» (с. 162). Начинается рассмотрение с архитектуры (параграф 2.1. «Соотношение сакрального и эстетического измерений в религиозной архитектуре в секулярной культуре Западной Европы»), диссертанта интересует трансформация религиозного и эстетического, их соотношение в современной церковной архитектуре, взаимосвязь храмовых пространств и положения института церкви в обществе. (Заметим в скобках, что пространственно-композиционное решение храмов теснейшим образом связано с богословскими концепциями на протяжении всей истории, она во многом формирует облик храмов). Следующий параграф (2.2) «Современное искусство в церковном пространстве», где рассматриваются «часовни художника» и «часовни архитектора» как индивидуальные творческие проекты; долгосрочные проекты диалога конкретных церквей с современным искусством; проекты в общинных центрах, а также участие современных

художников в оформлении исторических церквей. Отмечается, что церкви можно условно назвать «экспериментальными площадками», разрабатывающими те формы диалога, которые со временем получают распространение, пусть и в меньшем масштабе, в других церковных пространствах (с. 206). В.В. Барашков приводит многочисленные примеры таких проектов в разных странах: Германии, Франции, Нидерландах, Великобритании, Италии у католиков и протестантов, анализируя их с точки зрения и религиозной, и эстетической, приводит примеры позиций священников относительно понимания диалога церкви и современного искусства. Он выделяет как отдельную сложную проблему взаимодействие нового и старого искусства, находящегося в пространствах церквей с длительной историей существования. Далее автор рассматривает коллекции современного искусства в епархиальных музеях и религиозных собраниях (параграф 2.3.), формируя типологию религиозных коллекций современного искусства: 1) частные собрания церковных деятелей; 2) (а) епархиальные музеи, находящиеся в отдельных зданиях, а также (б) церковные музеи при крупных церквях и монастырях; 3) коллекции фондов по изучению современного религиозного искусства; 4) электронные коллекции на специальных интернет-порталах (с. 232) и последовательно рассматривает и анализирует их. В.В. Барашков отмечает важность трансисторического подхода, основанного на концепции, воплощенной в «Атласе Мнемозины» искусствоведа Аби Варбурга, позволяющей увидеть преемственность и реализацию темы памяти на уровне иконографии.

Автор подчеркивает, что «Христианские церкви уже давно учитывают привлекательность для множества посетителей церквей и церковных музеев отнюдь не всегда их религиозной, но обязательно исторической и эстетической составляющей. Безусловно, развитие эстетической составляющей будет и в следующие десятилетия магистральной линией экспозиционной практики. Вопросы прочной идентичности, несмотря на распространение конструктивистских подходов, остаются в Европе значимыми» (с. 255).

В конце 2 Главы (с. 278) В.В. Барашков, проводя сравнение выставок религиозного искусства в Западной Европе и России, пишет о том, что отечественные кураторы следуют в фарватере западного опыта, хотя и с некоторым опозданием. Это так, но есть и важные различия, которые касаются понимания религиозного искусства в католицизме и протестантизме с одной стороны и восточного христианства с другой, а также несколько десятилетий государственного атеизма в нашей стране и соответственно – разрыв традиций. «Сравнительный анализ тенденций в Западной Европе и в России показал, что в России прослеживается следующая закономерность: чем дальше от сакрального пространства (в ценностном отношении) находится экспозиционное пространство искусства религиозной проблематики, тем более разнообразными и содержательными (как в эстетическом, так и в религиоведческом отношении) становятся соответствующие выставки» (с. 283-284).

Третья глава «Специфика передачи религиозной проблематики в современном изобразительном искусстве» посвящена отдельным произведениям искусства, находящимся в пространстве христианского храма и выполненным современными художниками. Сугубо искусствоведческая задача дана здесь в интерпретации религиоведа, и это очень интересно, так как за пластическими и цветовыми решениями автор видит прежде всего богословские концепции. (В то время как искусствовед стремится через формальное решение воспринять религиозное содержание или проблематику). В главе три параграфа, соответственно, автор выделяет три наиболее значимые с его точки зрения группы произведений. В первом параграфе он сосредоточен на вопросах интерпретации и трансформации традиционной христианской иконографии современными художниками, связывая это с проблемой инкультурации. Автор отмечает, что большая часть произведений посвящена образу Иисуса Христа. Диссертант выделяет как отдельное направление «Обращение к религиозным мотивам художников, индифферентно относящихся к религии» (с. 295), их он предлагает рассматривать «в контексте светской гуманистической культуры». Это интересная тема, ждущая отдельного рассмотрения, в том числе и со стороны религиоведения: как за 2000 лет образы христианства превратились в своего рода архетипы, «формулы» – имеющие высокий содержательный, а иногда и пластический контент, тем более что есть художники, во всяком случае в России, которые сознательно используют их в своих не-религиозных произведениях.

Второй параграф посвящен феномену передачи религиозных смыслов в абстрактном искусстве; в третьем параграфе анализируется использование при интерпретации религиозных содержаний новых средств в искусстве, возникших в 1960-1970-е гг. и позднее (с. 285), а точнее было бы сказать, новых видов искусства, таких как перформанс, инсталляция, лэнд-арт, видеоарт, цифровое искусство. В меньшей степени обращенные к классическим религиозным мотивам, они позволяют раскрыть на новом уровне как раз тот широкий спектр религиозных ассоциаций, который обозначен в диссертации как «религиозная проблематика» в искусстве. На мой взгляд, интересно и по-новому написано об абстракции в ракурсе западноевропейской теологии. И здесь мы также видим то, что проходит нитью через всю диссертацию В.В. Барашкова: в современном западноевропейском искусстве нет четкой границы между церковным и светским искусством религиозной проблематики. В этой главе автор приходит к следующему, очень значимому выводу: на рубеже XX-XXI веков «трансформировалась сама природа «религиозного» в искусстве... религиоведческий анализ произведений изобразительного искусства делает их своего рода «лакмусовой бумажкой» определения специфики отношения современного человека к окружающему его миру, в том числе – наглядным, выраженным на языке образов, показателем современной религиозности. Таким образом, изобразительное искусство становится значимым источником религиоведческих, философских знаний» (с. 351).

Достоверность и новизна результатов диссертации обеспечена разносторонним и фундированым подходом к объекту исследования с позиций и методов религиоведения, философии религии, теологических и искусствоведческих концепций. А также обширным эмпирическим материалом художественного творчества, который в диссертационном исследовании В.В. Барашкова выполняет роль не иллюстрации к теоретическим выкладкам, а самостоятельным источником смыслопорождающих концепций. А также апробацией результатов диссертационного исследования посредством их публикации в журналах из перечней ВАК РФ, RSCI, Web of Science, Scopus.

Научную новизну диссертации В.В. Барашкова определяют следующие результаты исследования, полученные лично соискателем:

- 1) В отличие от подхода, противопоставляющего модель разделения и модель диалога искусства и религии, автор считает возможным признать их разными стратегиями в рамках одной модели, которая предполагает признание их взаимной автономности
- 2) Традиционная религиозная иконография на рубеже XX-XXI веков понимается в гораздо большей степени как фундаментальный код западной пластической культуры, значимость которого сохраняется для выражения гуманистических значений
- 3) стратегия диалога предполагает включение произведений искусства в сакральные пространства на совместно обсуждаемых условиях, при внимании к сохранению их особого статуса. Этому благоприятствует и представление об открытом характере произведений современного искусства, множественности интерпретаций, не исключающих и религиозные
- 4) раскрыто значение пространственных смыслообразующих контекстов взаимодействия искусства и религии
- 5) на рубеже XX-XXI веков на первый план выходит не передача христианского послания, а отклик художника на волнующие его проблемы как личностно-экзистенциального, так и общественно-политического плана, при этом решение художественных задач, пластическое мышление, является определяющим
- 6) религиозная проблематика в новых медиа точнее всего отражает ту динамику религии, которая наблюдается в современной культуре: это большая роль телесно-духовных практик (перформансы), осмысление экзистенциальных и социальных вопросов (инсталляции) и религиозного смысла природы (ленд-арт), акцент на внутренних чувствах и переживаниях (видеоарт, работа со светом), размышления над возможностями цифровых технологий и ИИ (цифровое искусство)

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается привлечением репрезентативного для данной проблемной области массива

источников, а также применением комплекса научных методов, отвечающих поставленным целям и задачам исследования.

Тема диссертации В.В. Барашкова полностью соответствует паспорту научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение в таких его пунктах, как: 7. Религиозно-философская антропология; 10. Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур; 20. Религия и общество; религии в системе общественных отношений разных стран мира. Секуляризация и десекуляризация. Социальные проблемы в религиозных учениях и официальных документах религиозных организаций; 25. Религии и эстетика; 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах. Закономерности исторического развития религий; 46. Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений.

Ценность для науки и практики результатов работы заключается в их значимости как для отечественного религиоведения, так и для отечественного искусствоведения. Был собран и введен в научный оборот обширный материал по нескольким западноевропейским странам и конфессиям, проведен сопоставительный анализ художественных и выставочных практик Западной Европы и России на современном этапе.

Теоретическая значимость исследования заключается в постановке и разработке значимых религиоведческих научных проблем, связанных с феноменами эстетического характера.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью современных научных религиоведческих трудов, посвященных вопросам искусства и религии, в которых разработана методика их взаимодействия. Материал и результаты диссертационного исследования могут лежать в основу религиоведческих дисциплин, посвященных эстетическим проблемам; курсов религиозного искусства, читаемых в художественных и гуманитарных вузах, а также в практике светских и церковных выставочных проектов в музеях и галереях.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. По теме исследования опубликовано 36 научных трудов, из них 8 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 публикации в журналах RSCI, 5 статей, опубликованных в журналах из списка Scopus и Web of Science.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Замечания по работе

Обширность темы, ее сложность и разносторонность, неизбежно привели к некоторым неточностям в формулировках и определениях, которые, однако, не снижают общей очень высокой оценки работы:

Во-первых, есть целый ряд неточностей искусствоведческого характера: изобразительные искусства не включают архитектуру, как пишет автор на с. 4; это же в известной степени относится и к новым медиа; с. 93: «Общая тенденция в истории искусств, начиная с эпохи Средних веков, как показывает статистика, заключалась в преобладании в искусстве светских сюжетов: портретов, пейзажей, натюрмортов», это не сюжеты, а жанры искусства, система которых сформировалась в западноевропейском искусстве несколько позже, чем в Средние века; с. 229: развитие церковной живописи на рубеже XIX-XX веков в России автор связывает с академическим искусством, однако это живопись в стиле модерн; автор приводит цитаты из П.А. Сорокина в разделе, посвященном искусствоведческим теориям (с. 93), но он не искусствовед, потому и терминология его – не искусствоведческая, например, «визуальный (чувственный) стиль».

Также нельзя согласится и с некоторыми позициями, высказанными в диссертации: на с. 20 среди положений, выносимых на защиту, автор пишет «Сравнительный анализ религиозно-эстетических феноменов в современной России и в Западной Европе показал, что в России на рубеже XX – XXI вв. наблюдаются сходные тенденции, что связано с общим с Европой культурным полем, сформировавшимся за последние десятилетия». Представляется, что ситуация гораздо сложнее, и определяется она не столько западноевропейским культурным влиянием, сколько собственной традицией религиозного искусства: отношением к сакральному изобразительному образу, резкая граница между церковным и религиозным светским искусством и др. Далее, В.В. Барашков пишет: «Таким образом, общие тенденции в искусствоведении XX века имели своим следствием недооценку религиозной проблематики в современном искусстве» (с. 104), но скорее, это касается западноевропейского искусствоведения, и это необходимо указать; отечественная искусствоведческая мысль, напротив, на этом сосредоточена, особенно в первой трети XX века (П. Флоренский, В. Фаворский, Н. Тарабукин).

Хотелось бы пожелать автору в дальнейшей разработке данной темы, а она, безусловно, весьма перспективна, не отрываться от процессов, происходящих в искусстве: вторая половина XX века, рубеж XX-XXI имеют свою, сугубо художественную динамику: нелинейная архитектура, диктат новых строительных техник, определяющий в том числе и композицию здания. Так, в главе 2, где речь идет о церковных центрах, автор фиксирует отход от минимализма 1950-1960-х. «Наиболее же значительные трансформации произошли в интерьере: для первоначально минималистично оформленных залов заказывались многоцветные витражи, религиозные картины, в том числе творения современных художников и скульпторов, новые системы освещения».(с. 180-181). Это связано, безусловно, с новым этапом в искусстве, преодолением неомодернизма. Отсюда возникает вопрос: насколько можно говорить о церковном и религиозном искусстве в отрыве от условно говоря светского? На мой взгляд невозможно.

Заключение

Диссертационное исследование «Религии и искусство на перекрёстке культур Западной Европы рубежа XX – XXI веков» Барашкова Виктора Владимировича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится: новое актуальное понимание взаимоотношений искусства и религии в конкретный исторический период, рубеж XX-XXI веков; предложены новые для отечественной науки подходы в изучении данного феномена и новая терминология для его описания, автор предложил релевантные с искусствоведческой и религиоведческой позиций исследования принципы идентификации произведений современного религиозного искусства. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Виктор Владимирович Барашков, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура, доцент, заведующая отделом Искусство XX-XXI вв., Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия художеств. НИИ теории и истории изобразительных искусств».

23 января 2026 г.

А.К. Флорковская

Почтовый адрес: 119034, Москва, ул. Пречистенка, д.21 тел.: (495) 637-31-76; e-mail: florkovskaja@yandex.ru

